

ности же в капитальном труде А. Лукаса, установлены были по существу три фазы в развитии древнеегипетского стеклodelия. На первом этапе производства стекла тот или иной предмет покрывается стекловидным составом глазури. Изделия этого типа, известные уже со времени древнейшего Египта, вполне условно именовались египетским фаянсом. Густо оглазуванная поверхность формы не связана в предметах этого рода со своей сердцевинной⁵. Позднее — в «промежуточном периоде», как его назвал А. Лукас, — мы имеем дело уже с изделиями, выполненными из сплошного однородного стекловидного состава, без всякой глазурной облицовки⁶. Стекловидный состав подобных изделий иногда именуется пастой. А. Лукас, со ссылкой на Брантона, насчитывает несколько сот бусин этого рода, разнообразных по цвету и восходящих уже к пятой династии Древнего царства⁷.

Наконец, на завершающем этапе развития стеклodelия в Египте (I тыс. до н. э.) появляется уже бесцветное, прозрачное стекло. Ранние его образцы А. Лукас и Е. Рифсталь отмечают в инкрустациях на спинке трона Тутанхамона⁸. Во всяком случае, появление прозрачного стекла современные исследователи с достаточным основанием относят ко времени XVIII династии. Новым царством Рифсталь датирует и интересный флакон в форме рыбы из собрания Бруклинского музея⁹. Предмет этот едва ли не самый ранний из известных нам образцов прозрачного стекла желтовато-зеленоватого цвета. Автор отмечает, что сама форма сосуда в виде рыбы хорошо известна в искусстве XVIII династии. Со своей стороны добавим еще одну черту, ставшую характерной для египетского искусства с древнейших эпох: соединение большой точности и правдивости изображения с известной условностью трактовки формы. Флакон изображает определенную рыбу — *tilapia nilotica* — и вместе с тем мастер дал очень красивую обобщенную форму и линию силуэта, без излишней детализации. К тому же времени поздней XVIII династии относит автор и очаровательную женскую головку из светло-зеленого стекла от статуэтки, очевидно выполненной в другом материале (№ 35, стр. 38). «Автор поддерживает мнение Кунц, отнесшего этот памятник ко вре-

мени Амарны, с чем, вероятно, следует согласиться¹⁰. Отмечу еще одну особенность этого уникального в своем роде памятника. Он свидетельствует о характерном и частом для египетского искусства переносе особенностей и техники одного вида искусства на совершенно другой материал (в данном случае перенос особенностей круглой скульптуры на предмет прикладного искусства).

Невозможно, разумеется, детально остановиться на всех памятниках, описанных в рецензируемой книге. Отметим лишь некоторые из них, важные в том или ином отношении для развития или изучения египетского стеклodelия.

Особенно интересна статуэтка из слоновой кости стоящего в традиционной позе фараона, с выдвинутой вперед левой ногой¹¹. Голову его украшает синяя корона из стекловидного материала, с голубым отворотом спереди. Кусочки стеклянной инкрустации сохранились в глазах и бровях фараона. Автор замечает, что синие и голубые вставки в статуэтке заменяли лазурит и бирюзу, так как стекло расценивалось дешевле упомянутых камней, нужных для инкрустации, но все же считалось редким и достаточно ценным материалом для данного случая. Автор прав и в атрибуции изображенного в статуэтке фараона — Эхнатона либо Сменхкара, — ссылаясь при этом на Вандье¹². Проблема портретного изображения в памятниках амарнского периода стоит в центре внимания современной науки. Ряд, казалось бы, установленных памятников подверглись переатрибуции. Что же касается статуэтки из музея в Бруклине, то скорее, как мне думается, в ней изображен Сменхкара, нежели Эхнатон.

После Нового царства, как указывает Е. Рифсталь, снова начинают преобладать изделия из фаянса. Такова и статуэтка богини или царицы в светло-зеленом стекловидном фаянсе в традиционной позе с выдвинутой вперед левой ногой¹³. Я в полной мере согласен с Е. Рифсталь, отнесшей статуэтку к раннептолемеевскому периоду и сравнившей ее с известной статуэткой из Греко-Римского музея в Александрии (№ 1332). Эта статуэтка была отнесена Б. Ботмером ко времени между 300 и 275 гг. до н. э.¹⁴ К тому же

¹⁰ Cooney, *Glass Sculpture in Ancient Egypt*, стр. 26, табл. 18.

¹¹ Riefstahl, *ук. соч.*, табл. VIII, № 33, высота статуэтки 20,2 см.

¹² J. Vandier, *Manuel d'Archeologie Egyptienne. La Statuaire Egyptienne*, III, P., 1958, стр. 348, 350.

¹³ E. Riefstahl, *ук. соч.*, табл. 72. Бруклинский музей № 64198, высота 10,6 см.

¹⁴ B. Bothmer, *Egyptian Sculpture of the Late Period*, Brooklyn, 1960, стр. 119—120, табл. 88—89.

⁵ Очень ясно эта техника так называемого фаянса объяснена была уже в названной статье Н. Д. Флитнер (стр. 142); см. также Лукас, *ук. соч.*, стр. 289—292.

⁶ Лукас, *ук. соч.*, стр. 292.

⁷ G. Brunton, Badari, I, стр. 33.

⁸ Лукас, *ук. соч.*, стр. 304; Riefstahl, *ук. соч.*, вводная гл.

⁹ Riefstahl, *ук. соч.*, № 30 и цветная табл. VII.

времени я отнес и статуэтку № 67916 из Гос. музея изобразительных искусств им. Пушкина, сравнив ее с памятником из музея в Александрии¹⁵. Отмечу кстати, что статуэтка из Бруклинского музея особенно интересна и уникальна тем, что в ней с исключительной наглядностью показан этот характерный для египетского искусства прием переноса одной техники в другой материал и притом переноса целиком стиля круглой скульптуры в статуэтку из стекла.

Общий интерес представляют собою и две статуэтки Бруклинского музея, отнесенные автором к римскому периоду и выполненные в том же материале стекловидного фаянса с насыщенной яркоголубой глазурью. Такова фигурка грифона и статуэтка Афродиты — Анадियोмены. Это одна из самых крупных из-

вестных нам скульптур, выполненных в стекловидном материале¹⁶.

Е. Рифсталь отводит много места в своем исследовании вопросам техники изготовления стекла и стекловидных изделий. Нужно согласиться с автором, что, несмотря на достаточную изученность процесса обработки стекла в древнем Египте, многое тем не менее остается не до конца ясным. Автор пишет: «Египтяне не оставили нам ни формул, ни описания их методов обработки стекла и при всем том многие их стеклянные изделия отличались удивительной виртуозностью. Даже обычная их продукция необычайно пленительна своим разнообразием. Это очарование ремесла особенно сильно для нас, живущих в монотонном мире машинной продукции. Древний стеклодел обладали удивительным чувством материала, столь существенным для художника-ремесленника и по сию пору».

В. В. Павлов

¹⁵ В. Павлов, Египетская статуэтка женщины из собрания ГМИИ, сб. «Культура античного мира», М., 1966, стр. 177—186.

¹⁶ Riefstahl, ук. соч., табл. XIII, №№ 88 и 91.

Н. OTTEN, *Die Hethitischen historischen Quellen und die altorientalische Chronologie*, Akademie der Wissenschaften und der Literatur in Mainz, Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse, 1968, № 3, Mainz, стр. 101—126

В рецензируемой обширной статье, вышедшей и отдельной брошюрой, крупнейший западногерманский хеттолог Г. Оттен делает ряд весьма важных наблюдений, в результате которых ставится под сомнение существование некоторых хеттских царей. Сокращение списка правителей Хатти дает возможность автору рецензируемой работы отдать предпочтение так называемой «короткой» хронологии (см. ниже).

В первую очередь Г. Оттен рассматривает вопрос о Лабарне. После сопоставления данных «списков пожертвований», а именно, хеттских текстов KUB, XXXVI, 120; KUB, XI, 4; KUB, XI, 7 и KBo, XIII, 43, автор рецензируемого труда повторяет выдвинутое им ранее заключение¹, что «Лабарна» и «Хаттусили» указанных выше надписей являются лишь разными именами одного и того же правителя — Хаттусили I (стр. 8). Одновременно предполагается, что в «Лабарне» других хеттских источников периода Новохеттского царства (например, в договоре, заключенном Мува-

талли с Алаканду) везде следует видеть Хаттусили I. В противоположность «спискам пожертвований» древнехеттский текст — «Указ Телишину» — восстанавливает, как полагает Г. Оттен, двух разных последовательных царей: Лабарну (§ 1) и Хаттусили (§ 5). Согласно Г. Оттену, это является ошибкой составителя исторического введения «Указа Телишину».

Доводы Г. Оттена относительно отождествления «Лабарны» и «Хаттусили» указанных «списков» убедительны. Можно больше не сомневаться в идентичности этих лиц, тем более, что царица Каддуши выступает в этих «списках» как супруга то «Лабарны», то «Хаттусили», а соблюдая порядок последовательности царей, после Лабарны/Хаттусили «списки» везде (KUB, XXXVI, 120; KUB, XI, 4; KBo, III, 43) называют следовавшего за Хаттусили I царя Мурсили I. Однако установление этого факта пока еще не должно ставить под сомнение существование царя Лабарны «Указа Телишину» (§ 1), военную деятельность которого интересующий нас документ в отдельных случаях отличает от деятельности Хаттусили I (ср., например, данные § 4 «Указа Телишину»). рассмат-

¹ «Fischer Weltgeschichte», 3, 1966, стр. 113 сл. См. также в рецензируемой работе стр. 8, прим. 1.

ривать же появление Лабарны в этом тексте в качестве ошибки составителя исторического введения «Указа», на наш взгляд, рискованно, так как еще следует доказать, что уже во время царствования Телипины составитель текста не разбирался, существовал ли в действительности царь Лабарна (I). Кроме того, следует выяснить и то, кто был царствующим супругом «Таваннанзы», упомянутой в списке KUB, XI, 4 перед Лабарной/Хаттусили и Каддуши. По «спискам» невозможно окончательно решить этот вопрос, ибо начальные строки всех указанных выше «списков» вообще не сохранились, а уцелевшие части табличек сильно повреждены и фрагментированы².

Автор рецензируемой работы детально рассматривает вопрос о генеалогии Суппилулиумы I, в связи с чем ставится под сомнение существование трех правителей Хатти — Хаттусили II, Тутхалии III и Ариуванды, царствовавшего, как полагали раньше, до Суппилулиумы I³. После «открытия» Э. Ларошем последнего хеттского царя Суппилулиумы II, «сына Тутхалии (IV), внука Хаттусили (III)», стало ясно, что раньше специалисты ошибочно переносили генеалогию Суппилулиумы II на Суппилулиуму I, объявляя отцом этого последнего царя Тутхалию (III), а дедом — Хаттусили (II). Одновременно выяснилось и то, как отмечает Г. Оттен, что ни в одной надписи Суппилулиумы I не дается четкой генеалогии этого царя, а именно, нигде не отмечается, что Суппилулиума I был «сыном Тутхалии и внуком Хаттусили». Все это заставляет нас сомневаться в реальности существования Тутхалии III и Хаттусили II.

Нельзя ли установить генеалогию Суппилулиумы I? Для выяснения этого вопроса Г. Оттен приводит целый ряд остроумных сопоставлений и убедительных догадок и в результате заключает,

² Вопрос о Лабарне рассматриваем в другой работе, где предполагается, что «Лабарна» знаменитого «Указа Телипину» — титул, а не имя царя, правившего в Кушаре до Хаттусили и пока не известного нам по имени. Именно как его жену можно рассматривать упомянутую выше «Таваннанзу».

³ Этот Ариуванда давно исключен специалистами из списка хеттских царей. См., например, O. R. Gurney, *The Hittites*, Harmondsworth, 1961, стр. 217.

что отцом Суппилулиумы I мог быть Ариуванда I, названный в надписях вместе с царицей Асмуникал, а дедом — отец Ариуванды I, т. е. Тутхалия II, который упоминается в текстах рядом с царицей Никалмати. Таким образом, согласно Г. Оттену, для царей Хаттусили II и Тутхалии III не остается места в списке хеттских правителей. Далее Г. Оттен обращает внимание на то обстоятельство, что согласно хеттской династической традиции, отраженной в текстах исторического и религиозного содержания, дается определенная последовательность правителей хеттов: Хаттусили I — основатель государства, Тутхалия (II) — родоначальник династии Нового царства, Суппилулиума I — продолжатель его дела.

Аргументы, приводимые Г. Оттенем для подтверждения своих предположений, в основном надежны. Некоторое сомнение вызывает лишь его оценка того места введения «Договора Талим-Шаррумы», где речь идет о «Хаттусили, царе Хатти» (KBo, I 6 I 20, 26, 28), помещенном составителем этого документа между Тутхалией (II) и Суппилулиумой (I). Утверждение автора, что здесь якобы дается просто ссылка на Хаттусили I, не совсем убедительно, тем более, что в интересующем нас месте договора нет ни одного указания на «великого царя Хаттусили», как это отмечено в начале того же договора, где речь идет о Хаттусили I.

В конце работы Г. Оттен заключает, исходя из хеттского материала, что нет препятствий, чтобы следовать так называемой «короткой» хронологии, согласно которой поход Мурсили I в Вавилон датируется 1531 годом, правление Телипину приблизительно 1500—1475 гг., а правление царей Среднего царства Хатти — 1475—1415 гг. до н. э.

К работе приложены различные таблицы, в том числе и «списки пожертвований» хеттским царям и царицам, а также, другим членам царской семьи. «Список пожертвований» 1307/z, найденный в 1967 г., публикуется автором впервые (с транслитерацией и автографией текста).

Нет сомнения, что работа Г. Оттена вызовет живой интерес специалистов, так как новая постановка целого ряда вопросов вынуждает изменить отдельные положения, которые до сих пор казались окончательно решенными.

Г. Г. Гиоргадзе

WALTER HINZ, *Altiranische Funde und Forschungen*, Berlin, 1969, 273 стр.

Рецензируемая книга известного эламитолога и ираниста В. Хинца является публикацией и исследованием памятников и надписей, найденных в Иране в 1966—1968 гг. Она прекрасно оформлена и содержит 157 превосходно изданных фотографий и 34 прорисовки. При этом часть памятников издается впервые, а многие, хотя они и ранее публиковались, только теперь предстают перед читателем в вполне удовлетворительном виде (это прежде всего относится к новым фотографиям Бехистунского рельефа Дария I, недавно выполненным западногерманской археологической экспедицией).

Книга открывается публикацией эламской серебряной вазы, украшенной изображениями и надписью (стр. 11—44). Она была найдена в марте 1966 г. одним крестьянином при земляных работах близ Персеполя¹. Высота ее — 19,3 см, диаметр — 9—10,5 см и вес — 605 г.

Многие ученые сомневаются в подлинности этой вазы, поскольку по своему художественному оформлению она является совершенно уникальным памятником древневосточного искусства. Но В. Хинц отмечает, что обстоятельства находки и надпись на вазе свидетельствуют о подлинности этого памятника и выражает надежду, что подобные произведения эламского искусства будут найдены и в будущем. По мнению издателя, на лицевой стороне вазы вычеканена эламская богиня победы Нарунде, известная и по другим памятникам древнеэламского искусства (в частности одно ее изображение сопровождается аккадской надписью с ее именем) и упоминаемая в текстах до 1500 г. до н. э. На оборотной стороне помещено изображение женщины, сидящей на корточках. По мнению автора книги, это — жрица, сидящая перед богиней в знак благоговения.

По всей вазе над изображениями сохранилась надпись древнеэламским линейным письмом, в расшифровку которого В. Хинц внес большой вклад в 1961 г.² Это письмо засвидетельствовано почти в двух десятках надписей на камне и глине, которые происходят из Суз. Большинство их восходит к Кутик-Иншушпаку из области Аван, который правил

Эламом сначала как вассал Аккада, а затем как самостоятельный царь (около 2260—2225 гг.). Издатель вазы склонен полагать, что она также относится к XXIII в. В тексте много неизвестных слов, но несомненно, что оба изображения и надпись на вазе находятся в прямой связи друг с другом и взаимно дополняют друг друга. Надпись читается, как и некоторые другие эламские линейные тексты, справа налево и, по мнению В. Хинца, переводится следующим образом. «Помоги, владычица, помоги! Я — Кури-Нахутти, жрица жертвенных возлияний для богини. Явись, божественная владычица, неся вознаграждение и благословение! Дари храму вечную милость! Помоги! Священный сосуд создательницы поднебесной тверди, ты ей (богине) как избраннице (принадлежишь) изо дня в день».

Как отмечает автор книги, чтение и перевод надписи только предварительны и во многом ненадежны, поскольку из общего количества 56 знаков эламского линейного письма пока удовлетворительно расшифровано только 30. Далее в рецензируемой работе даны список знаков, перечень всех известных эламских текстов линейного письма, их фотографии, транслитерация к перевод, а также ссылки на более раннюю литературу.

В двух следующих главах книги опубликованы ахеменидские надписи.

В начале 1967 г. близ Персеполя у основания мраморных колонн (вероятно, руин здания ахеменидского времени) была найдена новая надпись Ксеркса³. Она составлена на древнеперсидском языке и по содержанию дословно совпадает с известной надгробной надписью Дария I в Накш-и-Рустаме (DNb), отличаясь от нее только графическими вариантами. Новая находка дает возможность уточнить чтение и интерпретацию ряда слов, которые оказались разрушенными в надписи Дария. В. Хинц дает фотографию и транслитерацию надписи Ксеркса, которая, очевидно, была списана не с текста на скале, высеченного на недоступной высоте, а с соответствующего документа царской канцелярии (стр. 41—51).

Упомянутая выше надгробная надпись Дария до сих пор не была издана во всех трех вариантах. Рецензируемая книга восполняет этот пробел. В. Хинц издал древнеперсидский и эламский варианты, а Р. Боргер — аккадский (стр. 52—62). При этом были использованы еще не опубликованные фотографии надписи, сви-

¹ В этой связи автор подчеркивает справедливость мнения, высказанного Э. Херцфельдом несколько десятилетий тому назад, относительно того, что Персида (современный Фарс) до вторжения туда персов около 700 г. до н. э. составляла часть Элама.

² W. Hinz, Zur Entzifferung der elamischen Strichschrift, «Iranica Antiqua», II, Leiden, 1962, стр. 1—21.

³ Е. недавно издала преподаватель Пехлевийского университета в Ширазе Б. Гариб.